

Индекс УДК 314.3

Код ГРНТИ 05.11.21

DOI: 10.22204/2587-8956-2026-125-02-29-43

**В.Н. АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
Т.К. РОСТОВСКАЯ***

Рождаемость до 25 лет: поколенческие изменения и региональные различия

В статье анализируется динамика и региональные различия показателей рождаемости в возрасте до 25 лет в России. Анализ основан на использовании данных переписи населения 2020 г. о возрасте женщин при рождении первого ребёнка и оценке среднего числа рождённых детей у женщин в возрасте до 25 лет, рассчитанной на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости. Выявлено значительное сокращение среднего числа рождённых детей у женщин в возрасте до 25 лет, начиная с поколений конца 1960-х гг. рождения, которое несколько затормозилось в поколениях второй половины 1980-х гг. рождения, но вновь усилилось у женщин 1990-х гг. рождения. В ряде регионов осуществляется дополнительная финансовая поддержка при рождении ребёнка женщинами в возрасте до 25 лет, но прекращения тренда снижения показателей рождаемости в этом возрастном интервале в реальных поколениях пока не произошло.

Ключевые слова: рождаемость, число рождений до 25 лет, очередность рождения, субъекты Российской Федерации

Одной из характерных тенденций демографических процессов в России является сдвиг возрастной модели рождаемости к более старшим возрастам. Прежде всего, это связано с откладыванием первых рождений. Средний возраст матери при рождении первого ребёнка постоянно повышается.

Возможно, откладывание начала деторождения имеет свои плюсы. У потенци-

альных родителей в этом случае с большей вероятностью уже есть необходимые материальные и жилищные условия для воспитания детей. Однако представляется, что по крайней мере два обстоятельства, связанных с откладыванием рождения первого ребёнка, могут негативно влиять на итоговое число детей в семье.

Во-первых, с возрастом ухудшается состояние репродуктивного здоровья, и от-

* **Архангельский Владимир Николаевич** — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН.

E-mail: archangelsky@yandex.ru

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, директор Института социальной демографии ФНИСЦ РАН.

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

кладывание рождения ребёнка может привести к невозможности иметь его в будущем.

Второе обстоятельство, скорее, можно пока рассматривать как гипотезу. Если ребёнок появляется вскоре после начала совместной супружеской жизни девушки и молодого человека, то их образ жизни, естественно, формируется с учётом ребёнка. Если его рождение откладывается, то перспектива его появления может рассматриваться с точки зрения того, в какой мере это способно помешать, ограничить в тех компонентах образа жизни, к которым уже привыкли. Это может привести к дальнейшему откладыванию и, возможно, вообще к отказу от рождения ребёнка. В связи с этим большой интерес представляет исследование А.В. Короленко и О.Н. Калачиковой [1]. Отметим здесь также исследования, проведённые в Санкт-Петербурге М.Е. Блох и С.Н. Хомяковой [2] и в Республике Мордовии — Л.И. Савиновым с коллегами [3]. О понижающем влиянии откладывания рождений на итоговое число детей пишут в обзорной статье Н. Бальбо, Ф. Биллари и М. Миллс [4]. Из более ранних работ, в которых отмечается такое влияние, следует выделить статьи Н.Р. Kohler, F.C. Billari и J.A. Ortega [5], S.P. Morgan и R.R. Rindfuss [6]. Применительно к России это наглядно показано в работе А.О. Макаренцевой [7].

Статистический анализ откладывания рождения детей в России представлен в работе Е.В. Земляновой и В.Ж. Чумариной [8].

Основываясь на данных «Выборочных наблюдений репродуктивных планов населения», проведённых Росстатом в 2012 и 2017 гг., О.Н. Калачикова и М.А. Груздева делают вывод об увеличении распространённости откладывания начала деторождения [9].

Проблемам откладывания деторождения уделяется всё большее внимание и на международном уровне. Например, конференция, посвящённая этой проблеме, прошла в Вене в ноябре 2024 г. [10].

Среди работ, связанных с анализом возрастной модели рождаемости в отдельных российских регионах, выделим, прежде

всего, статьи А.В. Алпатова и И.В. Митрофановой по Волгоградской области [11] и в целом по регионам Южного федерального округа [12], статью А.Д. Сарварова, С.С. Тупицына и Л.С. Тупицыной по Камчатскому краю и Тюменской области [13], К.В. Григоричева и С.П. Савина по Иркутской области [14]. Подробный анализ региональных различий возрастной модели рождаемости в России содержится в работе Н.С. Смулянской [15].

Вопросам откладывания деторождения и отношения к вспомогательным репродуктивным технологиям посвящено исследование Д.В. Спиридонова и И.Г. Поляковой, проведённое в Екатеринбурге [16].

Вероятная связь уровня рождаемости и её возрастной модели, поиск путей повышения рождаемости для обеспечения воспроизводства населения, устойчивой демографической динамики определяют актуальность всестороннего исследования возрастной модели рождаемости, её перспектив, детерминации происходящих в ней изменений, возможности влияния на неё.

Возрастная модель рождаемости традиционно исследуется на основе календарных показателей: возрастные коэффициенты рождаемости, средний возраст матери при рождении детей.

Данная статья основана на показателях рождаемости для реальных поколений (т.е. поколений, выделенных по году рождения женщин, в отличие от календарных показателей, относящихся к так называемым условным поколениям) и касается не всей возрастной модели рождаемости, а её молодой части — до 25 лет. В качестве индикаторов используются показатели доли женщин, родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет (по данным переписи населения 2020 г.), и среднего числа детей, рождённых до достижения этого возрастного рубежа.

Рождение первого ребёнка в возрасте до 25 лет (по данным переписи населения 2020 г.)

Основным источником данных о рождаемости в реальных поколениях женщин

являются переписи населения. Эти данные основаны на ответах женщин о числе рождённых детей. Однако при этом не выясняются даты рождения детей и, следовательно, нельзя получить информацию о возрасте женщин при рождении детей. Во Всероссийской переписи населения 2020 г. только в отношении первого ребёнка выяснялся год его рождения, и при разработке в сочетании с годом рождения матери определялся её возраст при рождении первого ребёнка.

В старших поколениях женщин в России доля родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет повышается. Среди женщин, которым при переписи населения 2020 г. было 70 лет и более, доля родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет составляла 62,0%, а у женщин, которым было 55–59 лет (учитывая, что перепись населения фактически проводилась в октябре 2021 г., это женщины 1961/1962–1965/1966 гг. рождения) — 71,8%. В более молодых поколениях женщин доля родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет значительно сокращается. У тех, кому при переписи населения было 50–54 года, она составляла 71,5%, 45–49 лет — 63,9%, 40–44 года — 58,8%, у 35–39-летних женщин — 56,4%.¹ Но в этих поколениях женщин ещё будут достаточно распространены случаи рождения первого ребёнка в послепереписной период. И так как они будут происходить в более старших возрастах, доля родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет в этих поколениях к концу репродуктивного периода, соответственно, окажется ещё ниже.

Среди женщин, которым при переписи населения 2020 г. было 40–44 года (они близки к завершению периода рождения первых детей, поэтому доля родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет у них близка к итоговой), наибольшая среди субъектов Российской Федерации доля родивших пер-

вого ребёнка в возрасте до 25 лет выявлена в Чеченской Республике (69,0%). Превышала 65% она также в Республике Дагестан (66,5%), Забайкальском (68,4%) и Ставропольском (67,3%) краях, Амурской (65,2%), Волгоградской (65,4%) и Тамбовской (66,5%) областях, Еврейской автономной области (65,2%), Чукотском автономном округе (65,3%).

С другой стороны, менее 55% этот показатель наблюдался в республиках Северная Осетия–Алания (51,7%), Татарстан (52,1%) и Чувашской республике (54,9%), в Мурманской (53,7%) и Ярославской (53,4%) областях. А наименьшая доля родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет у женщин, которым при переписи населения 2020 г. было 40–44 года, выявлена в Москве (45,6%), Санкт-Петербурге (41,9%) и Севастополе (50,9%).

Выше отмечалось, что в целом по России в старших поколениях происходило повышение доли женщин, родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет, а в более молодых — снижение. Такого поколенческого снижения этого показателя не было только в Чеченской Республике (он повысился с 51,6% у женщин, которым при переписи населения 2020 г. было 70 лет и более, до 69,0% — у 40–44-летних). В Республике Ингушетия этот показатель только у 65–69-летних женщин несколько ниже, чем у тех, кому 70 лет и более, а в последующих поколениях он только повышается (с 46,3% у 65–69-летних до 62,8% — у 40–44-летних).

Если сравнивать долю родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет у 40–44-летних с максимальной величиной этого показателя в более старших поколениях, то наибольшее её снижение произошло в Республике Карелия (на 20,1%-ных пунктов), в Кировской (на 20,0%-ных пунктов) и Ярославской (на 20,0%-ных пунктов) областях.

С другой стороны, наименьшим это снижение наблюдалось в республиках Северно-

¹ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 9: Рождаемость. Таблица 4. Женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрастным группам и возрасту, в котором родили первого ребёнка, по субъектам Российской Федерации (https://rosstat.gov.ru/vpn_popul).

го Кавказа: в Дагестане (на 0,8%-ных пунктах; здесь очень незначительные различия в доле родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет в поколениях, которым при переписи населения было от 40 до 70 лет), Карачаево-Черкессии (на 4,2%-ных пунктов), Кабардино-Балкарии (на 4,4%-ных пунктов) и Северной Осетии—Алании (на 4,8%-ных пунктов), в Республике Саха (Якутия) (на 3,6%-ных пунктов) и в Ставропольском крае (на 7,0%-ных пунктов).¹

Поколенческие изменения среднего числа детей, рождённых матерями в возрасте до 25 лет

Наряду с данными переписи населения показатели рождаемости для реальных поколений могут быть рассчитаны и на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости. Так как они не получены непосредственно на основе ответов женщин о числе рождённых детей, корректно говорить об их оценке. Расчёт показателей рождаемости для реальных поколений осуществляется суммированием однолетних возрастных коэффициентов рождаемости с прибавлением каждый раз показателя за следующий год в следующем возрасте. Например, для поколения женщин 1980 г. рождения оценка среднего числа рождённых детей рассчитывается суммированием коэффициентов рождаемости в возрасте 15 лет в 1995 г., в 16 лет в 1996 г., в 17 лет в 1997 г. и т.д. до 49 лет в 2029 г.

Такой расчёт позволяет получить оценочную величину среднего числа рождённых детей к достижению любого возраста и в любом возрастном интервале. Он может быть сделан как в целом по всем рождениям, так и дифференцированно по очередности рождения.

Непрерывный ряд однолетних возрастных коэффициентов рождаемости в целом

по России доступен для использования начиная с 1959 г.² Следовательно, оценка среднего числа рождённых детей может быть осуществлена начиная с поколения 1944 г. рождения, которому в 1959 г. было 15 лет. С учётом того, что последние доступные однолетние возрастные коэффициенты рождаемости относятся к 2023 г., среднее число рождённых детей к 25 годам (т.е. до 24 лет включительно) может быть рассчитано для поколения 1999 г. рождения (24 года в 2023 г.) (табл. 1).

В поколениях женщин 1950-х гг. рождения произошло существенное повышение среднего числа детей, рождённых к 25 годам. Если у женщин 1950 г. рождения, по оценке, оно составляет 0,90, то у женщин 1959 г. рождения — 1,00. Если в поколениях первой половины 1950-х гг. рождения поколенческая динамика этого показателя носила неустойчивый характер, то начиная с поколения 1957 г. рождения среднее число рождённых детей к 25 годам устойчиво повышается (см. табл. 1).

В поколениях женщин 1960-х гг. рождения продолжилось повышение среднего числа рождённых детей в возрасте до 25 лет. Наибольшее оно у женщин 1965 и 1966 гг. рождения — 1,05. Как отмечалось выше, и доля родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет, по данным переписи населения 2020 г., максимальная в этих же поколениях (1961/1962–1965/1966 гг. рождения).

Начиная с поколения женщин 1967 г. рождения среднее число рождённых детей в возрасте до 25 лет значительно сокращается: если у женщин 1966 г. рождения оно составляет 1,05, то у тех, кто на 10 лет моложе (1976 г. рождения) — только 0,73. Устойчивое существенное снижение этого показателя продолжается вплоть до поколения женщин 1983 г. рождения (0,59).

¹ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 9: Рождаемость. Таблица 4. Женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрастным группам и возрасту, в котором родили первого ребёнка, по субъектам Российской Федерации (https://rosstat.gov.ru/vpn_popul).

² Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБРИС) Российской экономической школы (<https://www.nes.ru/research-main/research-centers/demogr/demogr-fermort-data>); данные Росстата.

Таблица 1

**Оценка среднего числа рождённых детей у женщин в возрасте до 25 лет
в поколениях 1944–1999 гг. рождения в России**

Год рождения женщин	Среднее число рождённых детей	Год рождения женщин	Среднее число рождённых детей	Год рождения женщин	Среднее число рождённых детей	Год рождения женщин	Среднее число рождённых детей
1944	0,87	1958	0,97	1972	0,86	1986	0,58
1945	0,88	1959	1,00	1973	0,82	1987	0,59
1946	0,87	1960	1,02	1974	0,80	1988	0,59
1947	0,90	1961	1,03	1975	0,77	1989	0,58
1948	0,80	1962	1,02	1976	0,73	1990	0,57
1949	0,93	1963	1,04	1977	0,70	1991	0,57
1950	0,90	1964	1,04	1978	0,68	1992	0,58
1951	0,92	1965	1,05	1979	0,67	1993	0,56
1952	0,94	1966	1,05	1980	0,65	1994	0,55
1953	0,92	1967	1,02	1981	0,63	1995	0,53
1954	0,93	1968	1,00	1982	0,61	1996	0,49
1955	0,95	1969	0,97	1983	0,59	1997	0,49
1956	0,92	1970	0,94	1984	0,58	1998	0,47
1957	0,95	1971	0,90	1985	0,58	1999	0,43

Рассчитано по: Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБРУС) Российской экономической школы (<https://www.nes.ru/research-main/research-centers/demogr/demogr-fermort-data>); данные Росстата.

Происходит откладывание рождения детей. Одновременно со снижением среднего числа рождённых детей в возрасте до 25 лет оно возрастает в более старших возрастных интервалах. В возрасте 25–29 лет среднее число рождённых детей повышается с 0,33 у женщин 1970–1972 гг. рождения до 0,56 у женщин 1987 г. рождения.

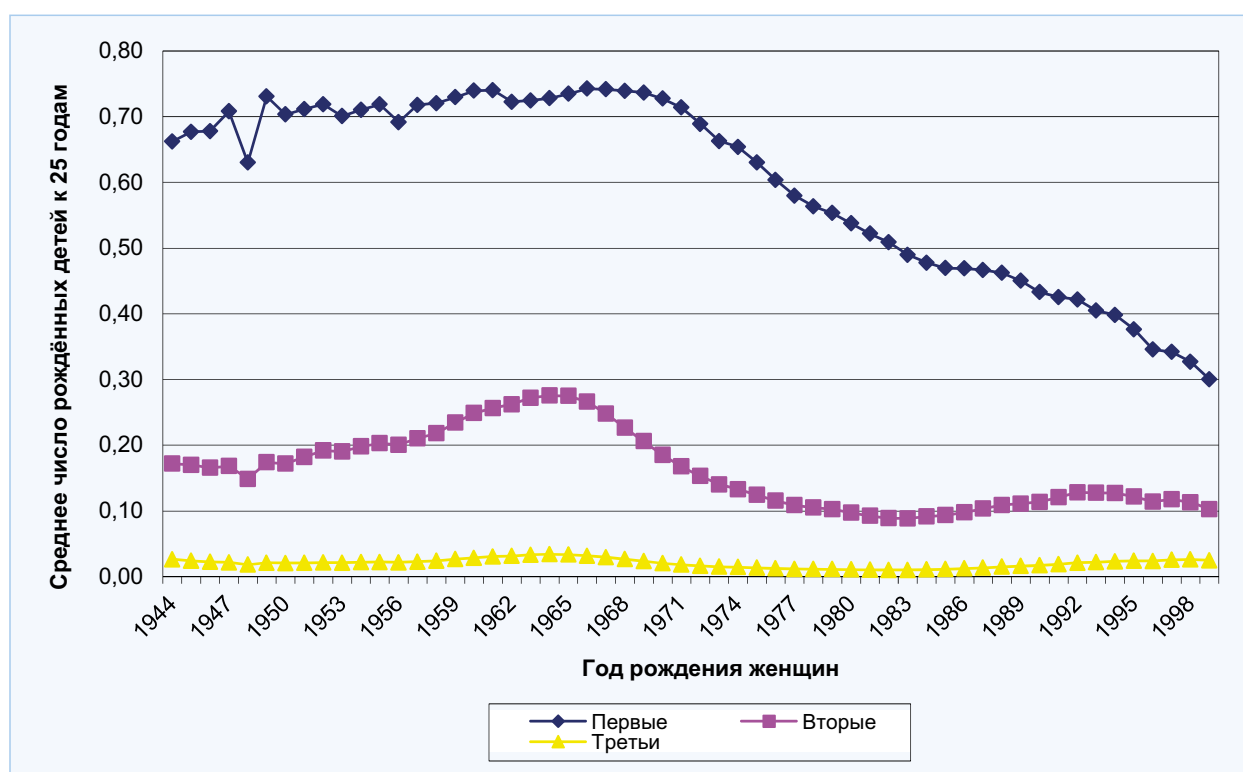
Интересно, что, в отличие от этого возрастного интервала, в возрасте 30–34 лет повышение данного показателя начинается в более старших поколениях — с поколения 1967 г. рождения, т.е. именно с того поколения, в котором начинается снижение среднего числа рождённых детей в возрасте до 25 лет. Если у женщин 1964–1966 гг. рождения среднее число рождённых детей в возрасте 30–34 года составляет 0,16, то в поколении 1967 г. рождения — 0,17, 1968 г. рождения — 0,18. Повышение этого показателя происходит до поколения 1983 г. рождения. У женщин 1983–1984 гг. рождения среднее число рождённых детей в возрастном интервале 30–34 года составляет 0,40.

После значительного поколенческого снижения среднее число рождённых детей в возрасте до 25 лет практически стабилизируется. В поколениях 1983–1992 гг. рождения оно находится в диапазоне от 0,57 до 0,59.

Новое снижение этого показателя начинается с поколения 1993 г. рождения: если у женщин 1992 г. рождения он составляет 0,58, то у женщин 1999 г. рождения — 0,43. Говорить о компенсационном повышении среднего числа рождённых детей в возрасте 25–29 лет пока нет оснований: у женщин 1991 и 1992 гг. рождения оно составляет 0,48, у женщин 1993 и 1994 гг. рождения — 0,47.

Поколенческая динамика среднего числа рождённых детей в возрасте до 25 лет в России существенно различается в зависимости от очередности рождения (см. ил. 1).

Среднее число первых рождений в возрасте до 25 лет немного повышалось в поколениях конца 1950-х — самого начала 1960-х гг. рождения (с 0,69 у женщин 1956 г. рождения до 0,74 у женщин

Ил. 1. Оценка среднего числа рождённых детей по очередности рождения у женщин в возрасте до 25 лет в поколениях 1944–1999 гг. рождения в России.

Рассчитано по: Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБПуС) Российской экономической школы (<https://www.nes.ru/research-main/research-centers/demogr/demogr-fermort-data>); данные Росстата

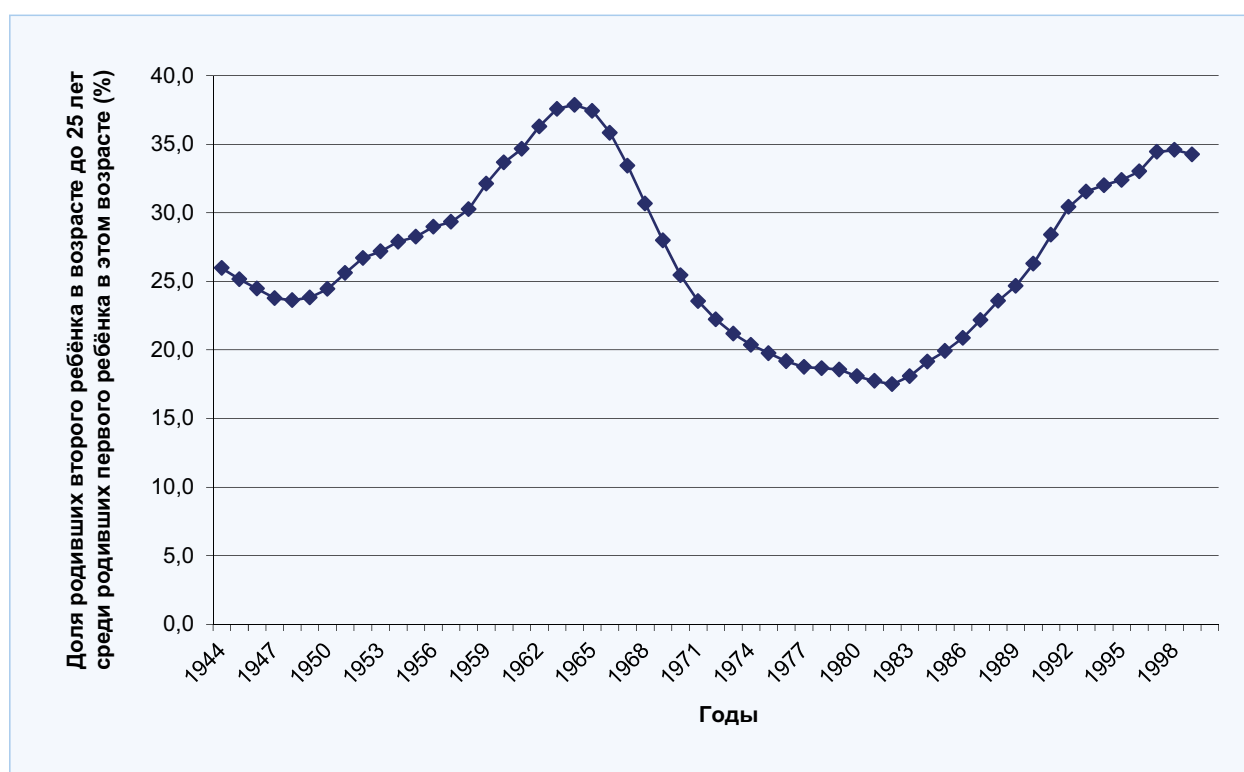
1960 и 1961 гг. рождения). Однако этот показатель, по сути дела, лишь вернулся к тому уровню, который был в поколениях женщин 1949 (0,73), 1952 (0,72) и 1955 (0,72) гг. рождения. В поколениях женщин 1960-х гг. рождения среднее число первых рождений в возрасте до 25 лет почти не менялось, оставаясь в диапазоне 0,72–0,74. Начиная с поколения женщин 1970 г. рождения до поколения 1985 г. рождения оно неуклонно снижается — с 0,74 у женщин 1966–1969 гг. рождения до 0,47 у женщин 1985–1987 гг. рождения. После совсем небольшой стабилизации среднее число первых рождений у женщин в возрасте до 25 лет продолжает снижаться и у женщин 1999 г. рождения составляет 0,30.

В отличие от первых рождений среднее число вторых рождений у женщин в возрасте до 25 лет повышалось почти постоянно с 0,15 в поколении 1948 г. рождения до 0,28 в поколении 1964 г. рождения. В более молодых поколениях этот показа-

тель значительно снижается до 0,09 у женщин 1981–1985 гг. рождения. Но опять же, в отличие от первых рождений, в поколениях второй половины 1980-х – 1990-х гг. рождения дальнейшего снижения среднего числа вторых рождений у женщин в возрасте до 25 лет не происходит. Оно повышается до 0,13 в поколениях женщин 1992–1994 гг. рождения, и только в поколениях второй половины 1990-х гг. рождения оно немного меньше.

Таким образом, повышение среднего числа рождённых детей к возрасту 25 лет в поколениях женщин конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. рождения связано в большей мере не с первыми, а со вторыми рождениями. То же относится и к снижению этого показателя в поколениях 1990-х гг. рождения.

Учитывая различную поколенческую динамику среднего числа первых и вторых рождений у женщин в возрасте до 25 лет, целесообразно использовать показатель

Ил. 2. Оценка доли родивших второго ребёнка в возрасте до 25 лет среди родивших первого ребёнка в этом возрасте в поколениях 1944–1999 гг. рождения в России (%).

Рассчитано по: Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБРУС) Российской экономической школы (<https://www.nes.ru/research-main/research-centers/demogr/demogr-fermort-data>); данные Росстата

доли родивших второго ребёнка среди родивших первого, рассчитываемой как соотношение средних чисел вторых и первых рождений (рис. 2).

Доля родивших второго ребёнка в возрасте до 25 лет среди родивших первого ребёнка в этом возрасте в России неуклонно повышалась в поколениях женщин 1950-х – первой половины 1960-х гг. рождения. Если у женщин 1948 г. рождения она составляет 23,6%, то у женщин 1964 г. рождения – 37,9%. В более молодых поколениях она значительно снижается, достигая минимума у женщин 1982 г. рождения (17,5%). Однако в более молодых поколениях вновь происходит повышение доли родивших второго ребёнка в возрасте до 25 лет среди родивших первого ребёнка в этом возрасте. В поколениях женщин

конца 1990-х гг. рождения свыше 34% родивших первого ребёнка в возрасте до 25 лет до достижения этого возраста рожают и второго ребёнка. Наибольшая (после поколенческого повышения) величина этого показателя – 34,6% у женщин 1998 г. рождения.

Региональные различия рождаемости до 25 лет в реальных поколениях

Среднее число рождённых детей у женщин в возрасте до 25 лет значительно различается по субъектам Российской Федерации (табл. 2).¹

Если говорить о самом молодом поколении, для которого сейчас может быть осуществлён расчёт этого показателя – 1999 г. рождения, то наибольшее среднее число

¹ По Республике Крым и Севастополю для поколения 1999 г. рождения данные неполные: не может быть учтён коэффициент рождаемости в возрасте 15 лет, так как однолетние возрастные коэффициенты рождаемости есть только начиная с 2015 г.

Таблица 2

**Группировка субъектов Российской Федерации
по среднему числу рождённых детей
у женщин в возрасте до 25 лет в поколении 1999 г. рождения**

Среднее число рождённых детей у женщин в возрасте до 25 лет в поколении 1999 г. рождения	Субъекты Российской Федерации	
	Наименование	Число
0,70 и более	Республики Алтай, Дагестан, Тыва и Чеченская, Забайкальский край, Ненецкий и Чукотский автономные округа	7
0,60–0,69	Республика Бурятия, Иркутская и Курганская области, Еврейская автономная область	4
0,50–0,59	Республики Коми, Саха (Якутия) и Хакасия, Камчатский, Красноярский и Пермский края, Амурская, Астраханская, Костромская, Омская, Оренбургская, Ростовская, Сахалинская и Тюменская области, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа	16
0,40–0,49	Республики Адыгея, Башкортостан, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карелия, Крым ¹ , Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Удмуртская и Чувашская, Алтайский, Краснодарский, Приморский, Ставропольский и Хабаровский края, Архангельская, Вологодская, Ивановская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Курская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Новгородская, Новосибирская, Псковская, Самарская, Свердловская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская и Челябинская области	36
0,30–0,39	Республики Ингушетия и Карачаево-Черкесская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Калининградская, Московская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Томская и Ярославская области	17
менее 0,30	Республика Мордовия, Ленинградская область, Москва, Санкт-Петербург и Севастополь ¹	5

Рассчитано по: Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБРиС) Российской экономической школы (<https://www.nes.ru/research-main/research-centers/demogr/demogr-fermort-data>); данные Росстата.

рождённых у женщин моложе 25 лет в Республике Тыва. Оно составляет 1,04. В Чеченской Республике этот показатель равен 0,94, в Республике Дагестан — 0,76.

С другой стороны, наименьшее среднее число рождённых детей в возрасте до 25 лет у женщин 1999 г. рождения наблюдается в Республике Мордовия (0,28), Ленинградской области (0,25), Москве (0,25), Санкт-Петербурге (0,21) и Севастополе (0,23). Вероятно, в Ленинградской области этот показатель несколько занижен, так как он рассчитывается на основе календарных однолетних возрастных коэффициентов рождаемости, а часть жительниц Ленинградской области рожают детей в Санкт-Петербурге и там же их регистрируют.

Если в целом по России непрерывный ряд однолетних возрастных коэффициен-

тов рождаемости, необходимых для оценочного расчёта показателей рождаемости в реальных поколениях, доступен начиная с 1959 г. и соответственно показатели могут быть рассчитаны начиная с поколения 1944 г. рождения, то по субъектам Российской Федерации коэффициенты доступны с 1989 г. и показатели для реальных поколений могут быть рассчитаны начиная с поколения 1974 г. рождения.

Исключение составляют только восемь регионов. По Карачаево-Черкесской Республике коэффициенты доступны с 1990 г. (расчёт возможен с поколения 1975 г. рождения), по Ненецкому, Ханты-Мансийскому – Югре и Ямало-Ненецкому автономным округам – с 1993 г. (с поколения 1978 г. рождения), по Республике Ингушетия – с 1995 г. (с поколения 1980 г.

Таблица 3

**Группировка субъектов Российской Федерации по степени снижения
среднего числа рождённых детей у женщин в возрасте до 25 лет
в поколении 1999 г. рождения по сравнению с поколением 1974 г. рождения**

Разница в среднем числе рождённых детей у женщин в возрасте до 25 лет в поколениях 1974 и 1999 гг. рождения	Субъекты Российской Федерации	
	Наименование	Число
0,55 и более	Республика Калмыкия	1
0,50–0,54	Республики Мордовия и Саха (Якутия), Белгородская, Брянская и Тамбовская области, Еврейская автономная область	6
0,45–0,49	Республика Алтай, Краснодарский и Ставропольский края, Волгоградская, Ленинградская, Орловская, Ростовская и Саратовская области	8
0,40–0,44	Республики Адыгея, Башкортостан, Кабардино-Балкарская, Марий Эл и Удмуртская, Забайкальский край, Амурская, Владимирская, Воронежская, Калининградская, Курская, Липецкая, Магаданская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Рязанская, Смоленская, Томская и Ульяновская области	20
0,35–0,39	Республики Карелия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Хакасия и Чувашская, Алтайский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Архангельская, Вологодская, Кемеровская, Омская, Новгородская и Тульская области	15
0,30–0,34	Республики Бурятия и Коми, Пермский край, Ивановская, Иркутская, Калужская, Кировская, Московская, Новосибирская, Псковская, Самарская, Свердловская, Тверская, Тюменская, Челябинская и Ярославская области, Санкт-Петербург	17
0,25–0,29	Республика Дагестан, Астраханская, Костромская, Курганская и Мурманская области, Москва	6
0,20–0,24	Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский автономный округ	3
менее 0,20	Республика Тыва	1

Рассчитано по: Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБРиС) Российской экономической школы (<https://www.nes.ru/research-main/research-centers/demogr/demogr-fermort-data>); данные Росстата.

рождения), по Чеченской Республике — с 2009 г. (с поколения 1994 г. рождения).

Во всех регионах, для которых возможна оценка среднего числа рождённых детей в реальных поколениях у женщин в возрасте до 25 лет, начиная с поколения 1974 г. рождения, в поколении 1999 г. рождения этот показатель был существенно ниже, чем у женщин 1974 г. рождения (табл. 3). Значительно большее, чем в других регионах, снижение этого показателя имеет место в Республике Калмыкия. У женщин 1999 г. рождения среднее число рождённых детей в возрасте до 25 лет на 0,86 меньше, чем у женщин 1974 г. рождения. Достаточно сказать, что в ближайшей по степени снижения этого показателя Республике Мордовия он уменьшился на 0,52. С другой

стороны, в наименьшей мере он снизился в Республике Тыва (на 0,17).

Среди регионов, для которых нет данных для оценки среднего числа рождённых детей к 25 годам у женщин 1974 г. рождения и можно рассчитать этот показатель только для более молодых поколений, также имеет место поколенческое снижение этого показателя. В Карачаево-Черкесской Республике он снизился на 0,37 в поколении 1999 г. по сравнению с поколением 1975 г. рождения. В Ненецком, Ханты-Мансийском – Югре и Ямало-Ненецком автономных округах в поколении 1999 г. он снизился по сравнению с поколением 1978 г. рождения соответственно на 0,21, 0,24 и 0,19.

В Республике Ингушетия среднее число рождённых детей в возрасте до 25 лет в по-

колении 1999 г. рождения только на 0,02 меньше, чем у женщин 1980 г. рождения (самое старшее поколение, для которого возможен расчёт показателя по этому региону) — соответственно 0,37 и 0,39. При этом произошли значительное повышение этого показателя до 0,88 у женщин 1992 г. рождения и последующее его снижение.

Ещё более заметным его повышение было в Республике Тыва: с 0,88 у женщин 1980 г. рождения до 1,73 — у женщин 1992 г. рождения. Но затем последовало его резкое поколенческое снижение, и у женщин 1999 г. рождения среднее число рождённых детей к 25 годам сократилось до 1,04.

Отметим ещё существенное повышение этого показателя в ряде регионов в поколениях женщин конца 1980-х — начала 1990-х гг. рождения: в Республике Алтай — с 1,02 у женщин 1986 г. рождения до 1,33 у женщин 1992 г. рождения; в Республике Дагестан — с 0,67 у женщин 1986 г. рождения до 0,84 у женщин 1994 и 1995 гг. рождения; в Кабардино-Балкарской Республике — с 0,57 у женщин 1986 г. рождения до 0,69 у женщин 1992 г. рождения; в Республике Коми — с 0,63 у женщин 1986 г. рождения до 0,73 у женщин 1991 и 1992 гг. рождения; в Ненецком автономном округе — с 0,81 у женщин 1987 г. рождения до 1,08 у женщин 1992 г. рождения; в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — с 0,64 у женщин 1988 г. рождения до 0,75 у женщин 1992 г. рождения; в Ямало-Ненецком автономном округе — с 0,62 у женщин 1987 г. рождения до 0,88 у женщин 1992 г. рождения.

Дополнительные меры поддержки при рождении ребёнка в возрасте до 25 лет в субъектах Российской Федерации

В некоторых субъектах Российской Федерации реализуются дополнительные меры поддержки при рождении ребёнка в возрасте до 25 лет.

Например, в Архангельской области женщинам, родившим начиная с 1 января 2016 г. первого ребёнка в возрасте от 18 до 25 лет включительно (первоначально было установлено с 22 до 24 лет, с 2019 г. — с 20 до 25 лет¹, с 2020 г. — с 18 до 25 лет²), при среднедушевом доходе семьи менее двукратной величины прожиточного минимума одновременно выплачивается пособие. На детей, рождённых с 1 октября 2025 г., оно составляет 52 000 рублей.³ При этом в Архангельской области среднее число первых рождений к 25 годам у женщин 1991 г. рождения (25 лет в 2016 г.) (0,52) было чуть больше, чем в поколениях 1989 и 1990 гг. рождения (0,51), но в более молодых поколениях оно снижается и у женщин 1999 г. рождения и составляет 0,34.

В Волгоградской области при рождении первого ребёнка в возрасте до 24 лет включительно (начиная с 2019 г.) выплачивается единовременное пособие⁴. В 2025 г. оно составляло 63 621 рубль⁵. Самое старшее из поколений женщин, на которых могла повлиять эта мера, 1995 г. рождения (24 года в 2019 г.). Среднее число первых рождений к 25 годам в этом поколении (0,35) меньше, чем во всех более старших поколениях, и в более молодых поколениях.

¹ См. Областной закон от 30 сентября 2019 года № 143-10-ОЗ «О внесении изменений в областной закон «О социальной поддержке семей, воспитывающих детей, в Архангельской области» (<https://docs.cntd.ru/document/462645356>).

² См. Областной закон от 2 июля 2020 года № 288-18-ОЗ «О внесении изменений в отдельные областные законы в сфере предоставления мер социальной поддержки отдельных категорий граждан» (<https://docs.cntd.ru/document/462651498>).

³ <https://соцзащита29.рф/services/podderzhka-semyam-s-detmi/edinovremennaya-denezhnaya-vyplata-zhenshchinam-rodivshim-pervogo-rebenka-v-voznage-ot-18-do-25-let/>

⁴ См. Закон Волгоградской области от 31 декабря 2015 года № 246-ОД «Социальный кодекс Волгоградской области» (<https://docs.cntd.ru/document/432835725>).

⁵ <https://soc.volganet.ru/37/billboard/new-msp-for-family/>.

ях оно продолжило снижаться (0,32 у женщин 1996 и 1997 гг. рождения, 0,29 — 1998 г. рождения, 0,26 — 1999 г. рождения).

В Ивановской области с 2017 г. женщины, родившие первого ребёнка в возрасте до 24 лет, получают ежемесячную выплату до достижения ребёнком возраста 1,5 лет¹. Эта выплата предоставляется при среднедушевом доходе (по не зависящим от семьи причинам), не превышающем двукратной величины прожиточного минимума. В Ивановской области тоже продолжалось снижение среднего числа первых рождений к 25 годам, но нисходящая поколенческая динамика этого показателя не была такой устойчивой, как в Архангельской и Волгоградской областях. У женщин 1993 г. рождения (24 года в 2017 г.) он был чуть больше (0,41), чем в поколении 1992 г. рождения (0,40). У женщин 1994 г. рождения он снизился до 0,38, но в поколении 1995 г. рождения вернулся к 0,41. Снижение его в поколениях 1996 (0,37) и 1997 (0,33) гг. рождения прервалось небольшим повышением у женщин 1998 г. рождения (0,35). Но в поколении 1999 г. рождения он вновь снизился до 0,31.

В Липецкой области с 2022 г. женщинам при рождении первого ребёнка в возрасте от 18 до 24 лет (включительно) единовременно выплачивается 85 000 рублей².

С 2017 г. в Тульской области ежемесячную выплату в размере 3 000 рублей на первого ребёнка в возрасте от 1,5 до 3 лет получают женщины, родившие его в возрасте до 25 лет и при среднедушевом доходе семьи, не превышающем прожиточного минимума³. В Тульской области среднее число первых рождений к 25 годам в поколениях 1992 (25 лет в 2017 г.) и 1993 гг. рождения составляет 0,41, что немного больше, чем у женщин 1991 г. рождения (0,40), но в более молодых поколениях оно неуклонно снижается.

В Республике Калмыкия при рождении ребёнка (детей) в 2019–2030 гг., независимо от очередности рождения, в возрасте до 25 лет включительно выплачивается единовременное пособие⁴. Первоначально его сумма была установлена в размере 30 000 рублей, а с 1 января 2026 г. она повышена до 100 000 рублей⁵. При этом в Республике Калмыкия среднее число рождённых детей (в целом по всем очередностям) к 25 годам существенно снижается в молодых поколениях, и у женщин 1999 г. рождения оно было на 0,21 меньше, чем у женщин 1993 г. рождения.

В Республике Мордовия женщинам, родившим первого ребёнка в период с 1 июля 2025 г. по 1 июля 2026 г. в воз-

¹ См. Закон Ивановской области от 30 мая 2017 года № 40-ОЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей с детьми на территории Ивановской области» (<https://docs.cntd.ru/document/450234739?ysclid=l8klw0qmh3818033502>).

² См. Закон Липецкой области от 27 декабря 2021 года № 60-ОЗ «О социальных, поощрительных выплатах и мерах социальной поддержки в сфере семейной и демографической политики, а также лицам, имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией и Липецкой областью» (<https://docs.cntd.ru/document/578023775?ysclid=1930ht4y2i573049779>).

³ См. Постановление Правительства Тульской области от 26 июня 2014 года № 298 «О дополнительных мерах социальной поддержки семьям граждан Российской Федерации с детьми, зарегистрированным по месту жительства на территории Тульской области, не получающим ежемесячную выплату на каждого ребёнка до достижения им возраста 3 лет в соответствии с Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (<https://docs.cntd.ru/document/412712156?ysclid=19015omwne718986607>).

⁴ См. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 6 февраля 2019 года № 25 «Об утверждении Порядка предоставления единовременной денежной выплаты женщине, родившей ребёнка (детей) в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2030 года в возрасте до 25 лет включительно» (<https://docs.cntd.ru/document/550346739>).

⁵ См. Указ Главы Республики Калмыкия от 23 декабря 2025 года № 322 «О внесении изменения в пункт 1 Указа Главы Республики Калмыкия от 25 декабря 2018 года № 133 «О единовременной денежной выплате при рождении ребёнка (детей)» (<https://www.garant.ru/hotlaw/kalmyk/1982025/>).

расте до 25 лет, выплачивается единовременное пособие в размере 100 000 рублей¹.

В Самарской области женщинам при рождении первого ребёнка в возрасте от 18 до 25 лет (включительно) начиная с 1 сентября 2024 г. единовременно выплачивается пособие 100 000 рублей².

В Красноярском крае с 1 января 2025 г. предоставляется в размере 100 000 рублей материнский (семейный) капитал женщинам при рождении или усыновлении первого ребёнка в возрасте до 23 лет³.

В Санкт-Петербурге выплачивается дополнительное пособие при рождении первого ребёнка в возрасте от 20 до 24 лет в 2018–2019 гг. и в возрасте от 19 до 24 лет начиная с 2020 г.⁴ Размер пособия составляет сейчас 75 835 рублей⁵. Среднее число первых рождений в возрасте до 25 лет в поколениях второй половины 1990-х гг. снижается.

В Республике Татарстан женщинам в сельской местности и посёлках городского типа при рождении детей начиная с 2018 г. предоставляется единовременная выплата: при рождении первого ребёнка до 25 лет — 50 000 рублей⁶.

В Ульяновской области при рождении первого ребёнка в возрасте до 25 лет с июля 2020 г. до конца 2024 г. единове-

менно выплачивалось 100 000 рублей. Условиями получения выплаты являлся зарегистрированный брак и наличие хотя бы у одного из родителей постоянного источника дохода⁷.

В Камчатском крае с 2015 г. до 2024 г. материнский (семейный) капитал при рождении первого ребёнка предоставлялся женщинам, состоящим в браке и родившим первого ребёнка в возрасте от 19 до 24 лет включительно (с 2025 г. это возрастное ограничение было снято). Первоначально установленный его размер составлял 100 000 рублей с последующей ежегодной индексацией⁸. В Камчатском крае, как и во многих регионах России, за ряд лет нет данных о родившихся по очерёдности рождения, так как в конце 1997 г. был принят Закон «Об актах гражданского состояния», согласно которому в форме акта о рождении отсутствовал пункт о том, какой ребёнок по счёту у матери. В Камчатском крае эта информация была восстановлена только с 2012 г., и, следовательно, расчёт показателей по очерёдности рождения возможен только с поколения 1997 г. У женщин 1998 г. рождения среднее число первых рождений к 25 годам (0,43) на 0,01 больше, чем у женщин 1997 г. рождения (0,42),

¹ См. Постановление Правительства Республики Мордовия от 25 июня 2025 года № 536 «О внесении изменений в постановление Правительства Республика Мордовия от 28 декабря 2004 года № 478» (<https://docs.cntd.ru/document/407845967>).

² См. Приказ Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области от 16 апреля 2025 года № 220 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственной услуги “Предоставление единовременной денежной выплаты женщинам, родившим первого ребёнка в возрасте от 18 до 25 (включительно) лет”» (<https://www.garant.ru/hotlaw/samara/1815908/>).

³ См. Закон Красноярского края от 19 декабря 2024 года № 8-3485 «О внесении изменений в Закон края «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, в Красноярском крае» (<https://docs.cntd.ru/document/407561552>).

⁴ См. Закон Санкт-Петербурга от 22 ноября 2011 года № 728-132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» (<https://docs.cntd.ru/document/891859785?ysclid=l8ypz03ssz15628393>)

⁵ <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/socialnye-voprosy/family/posobiya-grazhdanam-imeyushim-detej/>.

⁶ См. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, посёлках городского типа, при рождении ребёнка» (<https://docs.cntd.ru/document/543543138?ysclid=l9jo1yidgt445649404>).

⁷ См. Закон Ульяновской области от 18 марта 2020 года № 22-30 «О единовременной денежной выплате в связи с рождением первого ребёнка» (<https://docs.cntd.ru/document/463733404?ysclid=l91avfpjgu355342985>).

⁸ См. Закон Камчатского края от 29 декабря 2014 года № 559 «О внесении изменений в Закон Камчатского края «О краевом материнском (семейном) капитале» (<https://docs.cntd.ru/document/423902701?ysclid=l8pri9ix9k989025160>).

но в поколении 1999 г. рождения показатель вновь вернулся к 0,42.

Таким образом, реализуемые в субъектах Российской Федерации меры, направленные на дополнительную поддержку рождений у женщин в возрасте до 25 лет, пока не привели к прекращению тренда снижения показателей рождаемости до 25 лет в реальных поколениях.

Заключение

Начиная с поколений женщин конца 1960-х гг. рождения происходит значительное сокращение среднего числа рождённых детей в возрасте до 25 лет. В поколениях второй половины 1980-х гг. рождения этот процесс несколько затормозился, но вновь усилился у женщин 1990-х гг. рождения.

Снижение среднего числа рождённых детей в возрасте 25 лет происходит, главным образом, за счёт первых рождений. По вторым рождениям этот поколенческий тренд проявляется в значительно меньшей мере.

Субъекты Российской Федерации существенно различаются как по среднему числу рождённых детей в возрасте до 25 лет, так и по поколенческой динамике этого показателя.

В ряде регионов осуществляется дополнительная финансовая поддержка при рождении ребёнка женщинами в возрасте до 25 лет, но прекращения тренда снижения показателей рождаемости в этом возрастном интервале в реальных поколениях пока не произошло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короленко А.В., Калачикова О.Н. Причины откладывания рождений и отношение общества к бездетности: результаты глубинных интервью с российскими семьями // Социальное пространство. 2022. Т. 8. № 3. DOI: 10.15838/sa.2022.3.35.2.
2. Блох М.Е., Хомякова С.Н. Мотивы отложенного материнства // Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределённости. Материалы VI Международной научной конференции. Кострома: Костромской государственный университет, 2022. С. 353–358.
3. Савинов Л.И., Соловьёва Т.В., Бистаяйкина Д.А., Карасева А.С. Социокультурная детерминация позднего деторождения и меры семейно-демографической политики в области рождаемости (на материалах Республики Мордовия) // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С. 101–112. DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.8.
4. Бальбо Н., Биллари Ф., Миллс М. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4 №. 2. С. 133–195. <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i2.7107>.
5. Kohler H.P., Billari F.C., Ortega J.A. The Emergence of Lowest-Low Fertility in Europe during the 1990s // Population and Development Review. 2002. Vol. 28. № 4. Pp. 641–680. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2002.00641.x.
6. Morgan S.P., Rindfuss R.R. Reexamining the Link of Early Childbearing to Marriage and to Subsequent Fertility // Demography. 1999. Vol. 36. № 1. Pp. 59–75.
7. Макаренцева А.О. Динамика вступления в материнство в современной России // Мир России. 2022. Т. 31. № 1. С. 162–182. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-162-182.
8. Землянова Е.В., Чумарина В.Ж. Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. Т. 64. № 6. DOI: <https://dx.doi.org/10.21045/2071-5021-2018-64-6-9>.
9. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата) // Социальное пространство. 2018. Т. 14. № 2. DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.1.
10. Носкова А.В. Отложенная репродукция: вызовы и перспективы // Социологические исследования. 2025. № 4. С. 152–154. DOI: 10.7868/S3034601025040152.

11. Алпатов А.В., Митрофанова И.В. Трансформация возрастной модели рождаемости в Волгоградской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 95–117. [https:// doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2424](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2424).
12. Алпатов А.В., Митрофанова И.В. Трансформация возрастной модели рождаемости в регионах Южного федерального округа // Проблемы прогнозирования. 2025. № 1 (208). С. 175–188. DOI: 10.47711/0868-6351-208-175-188.
13. Сарварова А.Д., Тупицын С.С., Тупицына Л.С. Динамика возрастной модели рождаемости в двух регионах России // Регионология. 2022. Т. 30. № 4. С. 924–944. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.924-944>.
14. Григоричев К.В., Савин С.П. Изменение возрастной модели рождаемости: случай Иркутской области // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–6. С. 1338–1342.
15. Смулянская Н.С. Классификация регионов России по возрастным моделям рождаемости // Регион: экономика и социология. 2017. № 95 (3). С. 146–157. DOI: 10.15372/REG20170307.
16. Спиридонов Д.В., Полякова И.Г. Феномен отложенного материнства и вспомогательные репродуктивные технологии: социально-экономические и демографические аспекты // Мир России. 2024. Т. 33. № 3. С. 75–98. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-3-75-98.

Fertility Before Age 25: Cohort Dynamics and Regional Differentiation

Arkhangelsky Vladimir Nikolaevich — Candidate of Economic Sciences, Leading Research Fellow, Institute for Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS).

E-mail: archangelsky@yandex.ru

Rostovskaya Tamara Kerimovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Institute for Social Demography, FCTAS RAS.

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

The article analyzes the dynamics and regional differences of fertility indicators among women under the age of 25 in Russia. The analysis is based on data from the 2020 Population Census on women's age at the birth of their first child, as well as on estimates of the average number of children born to women under the age of 25, calculated on the basis of single-year age-specific fertility rates. A significant decline in the average number of children born to women under the age of 25 has been identified, beginning with cohorts born in the late 1960s; this decline slowed somewhat among cohorts born in the second half of the 1980s, but intensified again among women born in the 1990s. In a number of regions, additional financial support is provided at the birth of a child to women under the age of 25; however, the downward trend in fertility indicators in this age interval among real cohorts has not yet been halted.

Keywords: fertility, number of births before age 25, birth order, constituent entities of the Russian Federation

REFERENCES

1. Korolenko A.V., Kalachikova O.N. Prichiny otkladyvaniya rozhdenii i otnoshenie obshchestva k bezdetnosti: rezul'taty glubinnykh interv'yu s rossiiskimi sem'yami // Sotsial'noe prostranstvo. 2022. Т. 8. № 3. DOI: 10.15838/sa.2022.3.35.2 (in Russian).

2. Blokh M.E., Khomyakova S.N. Motivy otlozhennogo materinstva // Psikhologiya stressa i sovlayushchego povedeniya: ustoichivost' i izmenchivost' otnoshenii, lichnosti, gruppy v epokhu neopredelyonnosti. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Kostroma: Kostromskoi gosudarstvennyi universitet, 2022. S. 353–358 (in Russian).
3. Savinov L.I., Solov'yova T.V., Bistyakina D.A., Karaseva A.S. Sotsiokul'turnaya determinatsiya pozdnego detorozhdeniya i mery semeino-demograficheskoi politiki v oblasti rozhdaemosti (na materialakh Respubliki Mordoviya) // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2020. № 1. S. 101–112. DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.8 (in Russian).
4. Bal'bo N., Billari F., Mills M. Rozhdaemost' v razvitykh stranakh: obzor issledovaniy // Demograficheskoe obozrenie. 2017. T. 4 №. 2. S. 133–195. <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i2.7107> (in Russian).
5. Kohler H.P., Billari F.C., Ortega J.A. The Emergence of Lowest-Low Fertility in Europe during the 1990s // Population and Development Review. 2002. Vol. 28. № 4. Pp. 641–680. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2002.00641.x.
6. Morgan S.P., Rindfuss R.R. Reexamining the Link of Early Childbearing to Marriage and to Subsequent Fertility // Demography. 1999. Vol. 36. № 1. Pp. 59–75.
7. Makarentseva A.O. Dinamika vstupleniya v materinstvo v sovremennoi Rossii // Mir Rossii. 2022. T. 31. № 1. S. 162–182. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-162-182 (in Russian).
8. Zemlyanova E.V., Chumarina V.Zh. Otkladyvanie detorozhdeniya rossiiskimi zhenshchinami v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh // Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. 2018. T. 64. № 6. DOI: <https://dx.doi.org/10.21045/2071-5021-2018-64-6-9> (in Russian).
9. Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Izmeneniya reproduktivnogo i brachnogo povedeniya naseleniya Rossii (na osnove analiza vyborochnykh issledovaniy Rosstata) // Sotsial'noe prostranstvo. 2018. T. 14. № 2. DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.1 (in Russian).
10. Noskova A.V. Otlozhennaya reproduksiya: vyzovy i perspektivy // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2025. № 4. S. 152–154. DOI: 10.7868/S3034601025040152 (in Russian).
11. Alpatov A.V., Mitrofanova I.V. Transformatsiya vozrastnoi modeli rozhdaemosti v Volgogradskoi oblasti // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2023. № 6. S. 95–117. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2424> (in Russian).
12. Alpatov A.V., Mitrofanova I.V. Transformatsiya vozrastnoi modeli rozhdaemosti v regionakh Yuzhnogo federal'nogo okruga // Problemy prognozirovaniya. 2025. № 1 (208). S. 175–188. DOI: 10.47711/0868-6351-208-175-188 (in Russian).
13. Sarvarova A.D., Tupitsyn S.S., Tupitsyna L.S. Dinamika vozrastnoi modeli rozhdaemosti v dvukh regionakh Rossii // Regionologiya. 2022. T. 30. № 4. S. 924–944. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.924-944> (in Russian).
14. Grigoriev K.V., Savin S.P. Izmenenie vozrastnoi modeli rozhdaemosti: sluchai Irkutskoi oblasti // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 12–6. S. 1338–1342 (in Russian).
15. Smulyanskaya N.S. Klassifikatsiya regionov Rossii po vozrastnym modelyam rozhdaemosti // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2017. № 95 (3). S. 146–157. DOI: 10.15372/REG20170307 (in Russian).
16. Spiridonov D.V., Polyakova I.G. Fenomen otlozhennogo materinstva i vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii: sotsial'no-ekonomicheskie i demograficheskie aspekty // Mir Rossii. 2024. T. 33. № 3. S. 75–98. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-3-75-98 (in Russian).